

На правах рукописи



Дмитрина Светлана Геннадьевна

**ИЗБРАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА НА
ЦАРСТВО КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель: **Уваров Павел Борисович**,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной истории и
права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Солодкин Янкель Гутманович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России ФГБОУ
ВО «Нижевартовский государственный
университет»

Чернышева Елена Викторовна
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежного
регионоведения, политологии и восточной
философии ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится «6» декабря 2019 г., в 16-00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/dmitrina-svetlana-gennadevna>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема избрания на царство Михаила Федоровича Романова неоднократно вызывала интерес у исследователей разных эпох. В отечественной историографии было создано большое количество работ, в которых представлены разные точки зрения по этому вопросу. Актуальность анализа историографического наследия по этой теме определяется важностью осмысления отечественными историками процессов духовной и политической жизни России в эпоху конца Смутного времени. Значимость изучения проблемы смены династии состоит в том, что, несмотря на глубокий социальный конфликт в стране быстро была сформирована структура, обеспечивающая преемственность власти. Обобщение результатов исторических исследований, посвященных концу Смутного времени, важно и в связи с существенным расширением теоретико-методологических подходов в современной российской исторической науке.

Период конца Смуты в историографии исследовался на основе различных научных (мировоззренческих) концепций. Как отмечала Л.П. Репина, «оценка исторического смысла события не может быть абсолютно объективной и исчерпывающей. В историческом сознании явления прошлого всегда формируются под влиянием идей, представлений, осознанных и неосознанных предпочтений, актуальных для изучающего или воссоздающего их общества»¹. В такой историографической незавершенности заключается теоретическая актуальность темы. Изучение проблемы актуально и с социально-политической точки зрения, так как в нашем обществе примерно с середины 80-х гг. XX в. стал ставиться вопрос о возможности возвращения к монархической форме правления, существующей в некоторых государствах. Анализ изменения позиций историков на протяжении нескольких историографических периодов позволяет представить более точную оценку перспектив эволюции монархической идеи на современном этапе развития.

¹ Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов. М., 2004. С. 15.

Степень научной изученности проблемы. В историографии изучаемой проблемы условно выделяется несколько этапов. Первый этап – классическая историография дореформенного периода с конца XVIII в. до 1861 г. Второй – классическая пореформенная историография с 1861 по октябрь 1917 гг. Третий – советская историография с октября 1917 по 90-е гг. XX в. Четвертый – современная историография с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

На первом этапе классической историографии дореформенного периода с конца XVIII в. по 1861 г. в процессе зарождения и развития отечественной исторической науки в историографии исследуемой темы сложилось несколько направлений. Доминирующим течением в конце XVIII в. – первой половине XIX в. являлось консервативное. Его яркими представителями были «отец» русской истории В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин и Д.П. Бутурлин¹. Именно тематика избрания получила наиболее широкое отражение в знаменитой «Записке ...» Н.М. Карамзина².

В 1820-е гг. в российской исторической науке формируется «критическое направление», сутью которого стало оппонирование научной концепции Н.М. Карамзина и формирование новой «прагматической истории», изучающей не только факты, но и причинно-следственные связи. В рамках нашей темы оно представлено работами Н.Г. Устрялова³.

В середине XIX в. в рамках либерального направления появилось течение, деятели которого считали, что именно сильное государство является движущей силой всего исторического развития. Яркими представителями этой школы были К.Д. Кавелин⁴ и С.М. Соловьев⁵.

¹ Татищев В.Н. История Российская. Т.1-8. М., 1994–1996 (первое издание 1768–1843); Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1-12. СПб., 1816–1829; Бутурлин Д.П. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 1-3. СПб., 1839–1846.

² Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. М., 1991.

³ Устрялов Н.Г. Русская история. СПб., 1855.

⁴ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт Древней России // Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 11-67 (статья впервые опубликована в 1847 г.)

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1-29. М., 1851–1879.

В 1830-е – 1840-е гг. зародилось также революционно-демократическое направление, представителями которого были преимущественно А.И. Герцен¹ и Н.П. Огарёв².

На данном этапе развития историографии осуществлялись поиск, сбор и обработка первоисточников, посвященных тематике избрания Михаила Романова на царство. Впервые подверглась интерпретации Утверждённая грамота³, на основе которой складывались представления историков об этом событии, стали выдвигаться версии, связанные с причинами и ходом избирательного процесса. Но эта тема получила отражение только в контексте общего хода Смутного времени. В целом для дореформенного периода классической историографии характерно нарративное изложение исторического сюжета.

На втором этапе классической пореформенной историографии (1861 – октябрь 1917 гг.) в условиях смягчения цензуры происходят изменения в концепциях историков. Исследуемая проблема в трудах либеральных мыслителей получает новые трактовки. Подход к вопросу избрания Михаила Романова на царство становится более критическим. Монарху начинают даваться достаточно противоречивые оценки (Н.И. Костомаров⁴, В.О. Ключевский⁵, С.Ф. Платонов⁶, П.Г. Васенко⁷, А.И. Маркевич⁸, П.Н.

¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: в 30 т. Т. 7. М., 1956.

² Огарев Н.П. Расчистка некоторых вопросов. Статья вторая. Конституция и Земский Собор // Избранные социально-политические произведения. Т. 1. М., 1952. С. 630-632.

³ Утвержденная грамота об избрании на Московское Государство Михаила Феодоровича Романова. URL: https://ispovednik.org/официальные_документы/utverzhdannaya-gramota-ob-izbranii-na-moskovskoe-gosudarstvo-mihaila/ (дата обращения: 23.06.2019).

⁴ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 2. СПб., 1874.

⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 3. М., 1988.

⁶ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в московском государстве XVI – XVII вв. СПб., 1899; Он же. К вопросу об избрании М.Ф. Романова в русской литературе // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 2. С. 177-191; Он же. Полный курс лекций по русской истории. Пг., 1917.

⁷ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.

⁸ Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. № 277. С. 176-203.

Жукович¹, Д.В. Цветаев², А.А. Кизеветтер³ и др.). Но и представители консервативного направления в лице Д.И. Иловайского, К.Н. Бестужева-Рюмина и др. продолжают отстаивать свои позиции. Необходимо отметить, что к 300-летию юбилею избрания династии Романовых в печать выходит большое количество научных статей, посвящённых Михаилу Федоровичу.

Взгляды историков первой половины XIX в. на монархию были связаны с абсолютным признанием истин религиозного характера, а также принципа незыблемой легитимности монархической формы правления.

В целом для пореформенного этапа классической историографии продолжало оставаться характерным нарративное изложение проблемы избрания первого представителя новой династии. Особенности теоретико-методологической проработки темы являлись, с одной стороны, естественная лояльность исследователей к институту монархической государственности, а с другой – определенные цензурные ограничения, которые не оставляли большого пространства для развития критического отношения к данной проблеме.

На третьем этапе – в советской историографии (октябрь 1917 – начало 1990-х гг.) – вопросы истории дореволюционной России и монархической формы власти рассматривались в основном в обличительном ключе, с точки зрения марксистской философии истории, которой было присуще представление об эксплуататорской и классовой сущности государства, где монархия являлась выразителем интересов только узкого класса феодалов-землевладельцев, что заведомо противоречило идее ее общенародной поддержки в условиях Смутного времени. Эта тенденция особенно ярко

¹ Жукович П.Н. Россия под скипетром Романовых: Очерки из русской истории за время 1613–1913. Симферополь, 1991; Он же. Смутное время и воцарение Романовых. М., 1913.

² Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство. М., 1913.

³ Кизеветтер А.А. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 231–236.

проявилась в трудах таких исследователей эпохи становления советской науки, как И. М. Василевский¹, М.Н. Покровский².

Более объективно феномен избрания оценивался в контексте общего хода Смуты в специальных работах советских историков Р.Г. Скрынникова³, В.Б. Кобрин⁴, А.В. Черепнина⁵, А.Л. Станиславского⁶, которые считали, что представитель семьи Романовых был достаточно подходящей кандидатурой для избрания, отмечали ключевую роль казачества в этом вопросе.

Таким образом, избрание Михаила Федоровича на этом этапе историографии трактовалось только в контексте событий Смуты. Любые попытки дать оценки, отличные от официальной позиции, сталкивались с жестким идеологическим прессингом.

На четвертом этапе (с начала 1990-х гг. по настоящее время) происходит активизация исторических исследований по проблеме воцарения Михаила Федоровича. Это было вызвано попыткой преодолеть идеологические штампы, а также тем, что после распада СССР начинается изменение «мышления эпохи», происходит общественное переосмысление и переоценка исторического наследия, становится иным отношение к монархии в целом, к правителям и их роли в жизни царской России.

Представители «омской историографической школы» В.П. Корзун и В.Г. Рыженко отмечали, что в новых условиях, на перекрестке различных интеллектуальных сетей, на уровне конкретных исследований происходит становление новых моделей научности⁷.

¹ Василевский И.М. Романовы. Портреты и характеристики. Пг.-М., 1923.

² Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Избранные произведения: в 4 кн. Т. 1-2. Кн. 1. М., 1966.

³ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988; Он же. Россия в начале XVII в. «Смута». М, 1988; Он же. Русь. X – XVII века. СПб., 1999; Он же. Смутное время: Крушение царства. М., 2007.

⁴ Кобрин В.Б. Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М., 1991. С. 163-185.

⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М., 1978.

⁶ Станиславский А.Л. [Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории](#). М., 1990.

⁷ Корзун В.П., Рыженко В.Г. Коммуникативное поле современной исторической науки: от размышлений историографов к опытам описания // Диалог со временем. 2011. Вып. 37. С. 26.

В этот период возрождается интерес историков к институту монархии, который отождествляется с законным основанием управления государством в обществах традиционного типа¹. Легитимность связывают «с истинностью и справедливостью действий и решений власти, что обеспечивает ей принятие и согласие с ее требованиями»². На основе этого историки в данной области исследования частично возвращаются к концепции классического историописания, обращая внимание на важность идеи царской власти и ее восприятия людьми. Историки и обществоведы И.В. Поздеева³, Л.Б. Сукина⁴, Е.В. Пчелов⁵, В.Н. Балязин⁶, С.Ю. Шокорев⁷, Н.М. Рогожин⁸, Д.Г. Давиденко⁹, Г. Коваленко¹⁰, С.Ю. Егоров¹¹ и др. обращались к проблеме избрания первого Романова, пытаясь по-новому осмыслить данные события. Л.Е. Морозова¹² и В.Н. Козляков¹³ на основе глубокого историографического анализа подробно рассматривали феномен избрания, стараясь не только описать его, но и объяснить с позиций менталитета человека традиционного

¹ Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего востока. М., 1986; Ильин И.А. О монархии // Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4; Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995; Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Полис. Политические исследования. 1997. № 6. С. 146-165; Баландье Ж. Политическая антропология. М., 2001; Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М., 2003; Блок М. Феодальное общество М., 2003; Варьяш И.И. Священное право короля – творить право // Священное тело короля. Ритуалы и мифология. М., 2006. С. 52-77; Годелье М. Загадка дара. М., 2007; Грачев Н.И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практики государственного строительства традиционного сообщества. М., 2009; Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2010; Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2015.

² Грачев Н.И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практики государственного строительства традиционного сообщества. М., 2009. С. 55.

³ Поздеева И.В. Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 41-52.

⁴ Сукина Л.Б. Первые Романовы. Жажда власти и любви. СПб., 2007.

⁵ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613–2001. М., 2001; Он же. Рюриковичи. История династии. М., 2003; Он же. Романовы. История династии. М., 2003.

⁶ Балязин В.Н. Неофициальная история России. Иван Грозный и воцарение Романовых. М., 2007.

⁷ Шокарев С.Ю. Смутное время в Москве. М., 2013.

⁸ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М. Россия после Смуты – время выбора // Отечественная история. 2008. № 5. С. 39-50.

⁹ Давиденко Д.Г. Московский Симонов монастырь в годы Смуты // Вопросы истории. 2009. № 10. С. 153-160.

¹⁰ Коваленко Г. Карл Филипп или Михаил Романов? // Родина. 2013. № 2. С. 24-26.

¹¹ Егоров С.Ю. Судьба Михаила Федоровича Романова в истории России // Культура народов Причерноморья. 2013. № 260. С. 47-51.

¹² Морозова Л.Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 32-47; Морозова Л.Е., Демкин А.В. История России в лицах: Государственные деятели XVII века. М., 2001; Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005; Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на Российском престоле. М., 2011.

¹³ Козляков В.Н. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича // Отечественные архивы. 2006. № 2. С. 109-114; Он же. Смута в России. XVII век. М., 2007; Он же. Михаил Федорович. М., 2010.

общества важность этого события для Московской Руси XVII в. Часть авторов продолжала поддерживать идею о малозначимости традиционалистских основ при выборе новой династии¹⁴.

Таким образом, в современной отечественной исторической науке сложилась историографическая ситуация, которую характеризует эклектичное соединение идей и традиций классической эпохи и советского времени (со смягченными марксистскими историософскими построениями), появление новых трактовок на основе современных концепций. Комплексного историографического исследования по проблеме избрания Михаила Романова на царство не было создано.

Хронологические рамки исследования датируются временем с конца XVIII в., так как именно в этот период происходит зарождение и становление исторической науки в России, до начала XXI в., что позволяет проследить изменения во взглядах историков, а также выявить прирост историографического знания, особенности концептуальных оснований исследовательских подходов.

Территориальные рамки исследования охватывают университетские и другие научные центры Российской империи, СССР и современной России, поскольку проблемой избрания Михаила Федоровича Романова исследователи интересовались в масштабах всей российской исторической науки.

Объект – исследования, посвященные избранию Михаила Федоровича Романова на царство.

Предмет – особенности исторических интерпретаций избрания Михаила Федоровича Романова на царство в отечественной историографии.

¹⁴ Широкопад А.Б. Дмитрий Пожарский против Михаила Романова. Загадка 4 ноября. М., 2005; Он же. Тайны великой Смуты. М., 2005; Он же. Бояре Романовы в Великой смуте. М., 2010; Лисейцев Д.В. Демократия Смутного времени. Как проходил Земский собор 1613 года // Родина. 2013. № 2. С. 14-17; Он же. Легитимность верховной власти в России в эпоху Смуты: к вопросу о статусе «выборных людей» // Российская история. 2014. № 4. С. 146-154.

Целью диссертации является анализ идей, положений и концептуальных подходов в отечественной историографии в трактовке проблемы избрания на царство Михаила Федоровича Романова.

Цель исследования предопределила решение следующих **задач**:

– проанализировать и квалифицировать труды дореформенной историографии об избрании Михаила Федоровича Романова на царство с конца XVIII в. до 60-х гг. XIX в.;

– выявить специфику классической историографии пореформенного периода по вопросу избрания Михаила Федоровича Романова на царство;

– определить факторы, оказывающие воздействие на интерпретацию темы избрания Михаила Федоровича Романова на царство в советской историографии и с учетом их природы выявить степень изученности темы;

– проследить изменения во взглядах отечественных историков после распада Советского Союза, отразившихся на становлении современной историографии.

Источниковая база исследования. Историографический источник есть произведение творческой деятельности человека, позволяющее обозначить целеполагание автора, сознательно осуществлявшего акт историописания¹. Критический анализ и интерпретация историографических источников на современном этапе предпринимаются с учетом того, что история нужна «не только для того, чтобы описать, “как было”, но главным образом для того, чтобы понять, “почему так было”»².

В основу источниковой базы диссертации положены научные труды историков (научные монографии, диссертационные исследования и авторефераты, научные статьи, материалы конференций, публицистика, рецензии и отзывы), связанные со спецификой нашего исследования. Они имеют первостепенное значение, поскольку являются отдельной видовой

¹ См.: Алеврас Н.Н. Источниковедение историографии и историографический источник в контексте источниковедческой парадигмы как повод для историографических заметок и размышлений // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2017. С. 115-116.

² Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. Л., 1988. С. 11.

группой историографических источников¹. Это является важным, так как конкретно-исторические исследования, направленные на сбор и обработку материалов, и содержащиеся в них авторские теоретические конструкты первичны для историографа.

Остальные источники, используемые нами, носят вспомогательный характер. Это нормативно-правовые документы, летописи, литературные произведения.

Теоретико-методологическая основа исследования. Изучаемая историографическая реальность является определенной конструкцией, созданной историком с учетом различных факторов. В современной историографии устоявшийся линейно-ориентированный подход в истории изучения отдельных вопросов или истории исторического знания постоянно дополняется и корректируется. «Историография как научная дисциплина, претендуя на широкий диапазон междисциплинарных заимствований – принципов и методологий из различных сфер гуманитарного знания, философии, художественной культуры, сама превращается в методологию. Она на уровне большого синтеза становится познавательной площадкой в изучении жизненных стратегий и коммуникаций ученого, в понимании психологии историко-научного творчества, в выявлении особенностей нарратива, историографического письма, языка и стиля историописания. Предложенное представление о научной функции историографии придает ей статус междисциплинарного знания»².

Наше исследование векторально совпадает с интеллектуальной историей, которая познает мысли, идеи, доктрины через социально-культурное окружение их носителей. Такой подход к рассмотрению исторического процесса получил распространение в конце XX – нач. XXI в.

¹ См.: Алеврас Н.Н. Историографический текст как эго-документ: к постановке и обсуждению подхода // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2014. С. 46.

² См.: Алеврас Н.Н. Историографическое знание и проблема историографического быта: смысл и происхождение научной категории // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22 (276). С. 79.

когда в российской исторической науке возникли дискуссии, в ходе которых отмечалось, что отечественная история идеологизирована, «сосредоточена на идеях и формах, слишком узко рассматривает исторические процессы и совсем не учитывает культуру, традиции и менталитет народов»¹. Современная историография активно пополняется исследованиями историко-антропологического характера, где большое внимание уделяется изучению «историографического быта»², мировоззрению исследователя, коммуникативным связям как между учеными, так и между ними и окружающей действительностью. Был сделан вывод, что политическую историю и непосредственно понятие власти, интересующее нас в рамках вопроса избрания М.Ф. Романова на царство, необходимо рассматривать с учетом тех реалий, ценностей и мировоззрения эпохи, которые действовали на момент изучаемого события, а не на основе предпочтений историка³.

Мы опирались также на идеи о мировоззренческих особенностях традиционных обществ, изложенные в трудах таких авторов, как М. Блок, Э. Канторович, И.Л. Солоневич, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев и др.⁴ Это способствовало более эффективному критическому историографическому анализу, выявлению интерпретационных концепций, более приближенных к реалиям XVII в., определению степени наложения контекста исследователя на контекст исследования.

При осуществлении историографического анализа и интерпретации историографических подходов также был использован исследовательский

¹ См. подр.: Федоров Р.И. Интеллектуальная история как направление в методологии исторических исследований // История. Экономика. Геополитика. 2016. № 2. С. 47-60.

² См.: Алеврас Н.Н. Что такое «историографический быт»? Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. М., 2011. С. 516-534.

³ Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2000; Он же. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005; Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

⁴ Тихомиров Л.А. Носитель идеала [электронный ресурс] // Московские ведомости. 1894 г. № 298. URL: <http://monarhist.info/RP/Tikhomiroff/Tikhomiroff-5.htm>. (дата обращения: 15.06.2018); Ильин И.А. О монархии // Собр. соч.: в 10 т. М. 1994. Т. 4; Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2010; Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010; Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2015.

потенциал коммуникативной теории исторического процесса П.Б. Уварова⁵. Применение дедуктивно-методологического подхода и дедуктивно-моделирующего метода позволило критически отнестись к историографическому наследию по теме избрания первого Романова, способствовало более всестороннему воссозданию мировоззренческой структуры традиционных обществ и реконструкции исторических реалий. Дедуктивно-методологический подход включает наличие понятийно-категориального аппарата, общепризнанного и широко используемого в научном сообществе; наличие специфической дедуктивной модели исторического процесса, в основе которой лежит религиозноцентристское понимание истории и характеризуется предельной лояльностью к общенаучным методологическим нормам и ценностям². Перспективы коммуникативной теории исторического процесса при историографическом анализе работ, касающихся феномена избрания Михаила Федоровича Романова на царство, позволяют обратиться к понятию «картина мира»³. Именно «картина мира» формирует взгляды историков на ту или иную проблему, как и сама проблема непосредственно является следствием картины мира живущих в исследуемую эпоху людей. Обращение к «картине мира» изучаемой эпохи позволяет преодолеть трудности, возникающие в связи с хронологической дистанцией, более точно выявить сущность явления и объяснить причинно-следственную связь событий и процессов. Понимание «картины мира» историков и историками позволяет определить особенности

¹ Уваров П.Б. Исторические методы исследования интеллигенции: концептуальные основания и когнитивные возможности: Автореф. дис. ...док. ист. наук. Челябинск, 2010; Он же. Исторические методы исследования интеллигенции: концептуальные основания и когнитивные возможности: Дис. ... док. ист. наук. Челябинск, 2010. Он же. «Дедуктивная археология» как принцип исторического познания: сущность и когнитивные возможности реконструкции прошлого // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 3. С. 54–68; Он же. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. М., 2005; Он же. Коммуникативный формат как матрица исторического процесса // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Челябинск, 2008.

² При этом религиозноцентризм понимается не только как утверждение реальности бытия Бога, но и как осознание первостепенной роли религии в истории мировых цивилизаций.

³ Соколов К.Б. Мифы об интеллигенции и историческая реальность // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 156.

трудов ученых, выявить субъективизм, возможные анахронизмы и т.п., проявляющиеся в исследовательских трактовках.

Для решения поставленных задач в работе использовались принципы историзма, объективности, всесторонности, а также общенаучные (классификации и типологизации) и специальные (историко-генетический метод, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, метод текстологического анализа, метод ретроспективного анализа) методы познания.

На основе принципа историзма события изучаются с учетом конкретно-исторических условий. Избрание Михаила Романова рассматривается в единстве с происходящими событиями Смуты. Применение принципа объективности позволяет проанализировать историографические источники и само событие избрания Михаила Романова, отраженное в них, исключив по возможности всякую субъективность, искажающую реальную картину рассматриваемого явления. На основе принципа всесторонности мы стремились выявить и проверить все возможные версии и трактовки феномена избрания Михаила Романова на царство в исторической литературе. Историко-генетический метод выявляет генезис и взаимодействие подходов, направленных на понимание феномена избрания Михаила Федоровича Романова на царство, на основании чего можно сделать вывод о преобладании тех или иных подходов в тот или иной период. Проблемно-хронологический метод выявляет тенденции развития отечественной историографии, посвященной избранию Михаила Романова, на протяжении всего временного отрезка существования науки в хронологической последовательности. Выявлению общего и различного в существующих историографических источниках способствует сравнительно-исторический метод. Метод текстологического анализа позволяет выделить особенности научных исследований с точки зрения правил и традиций текстуальной формализации. Метод ретроспективного анализа заключается в поступательном движении изучения темы избрания первого царя из династии

Романовых от современного состояния историографии к прошлому для выявления особенностей прежних концепций. Общенаучный метод классификации и типологизации позволяет выявить самые оригинальные из многочисленных авторских подходов, а также типичные подходы, которые лежат в основе большинства интерпретаций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В дореформенный период с конца XVIII в. по 1861 г. появился научный интерес к теме избрания Михаила Федоровича Романова на царство. Уже в эпоху зарождения исторической науки историки начали освещать события окончания Смутного времени и к середине XIX века стали задаваться вопросом о причинах и значении избрания первого Романова на царство, что дало достаточно серьезный импульс к изучению данной темы.

2. Изучение историографических источников позволило прийти к выводу о том, что после реформ 1860 – 70-х гг. в связи с изменением социокультурных условий, привлечением новых источников, поиском теоретико-методологического основания и ослаблением цензуры тема избрания Михаила Федоровича Романова на царство стала рассматриваться более широко. В это время не только появились многотомные нарративы, но и вышли отдельные проблемные статьи и монографии, посвященные факту избрания и характеристике личности первого Романова.

3. В советский период формируется новая картина прошлого. Исследования, связанные с императорской Россией, с выбором царей, были неактуальны, а тема избрания Михаила Федоровича удостоилась лишь незначительных упоминаний в рамках контекста Смутного времени. Теоретически это было сопряжено с тем, что советская наука, базировавшаяся на характерном для формационного подхода главенстве материально-вещественного (экономического) основания, которое предопределяло характер всего общества, не рассматривала специфику российских политико-юридических факторов как преимущественно самостоятельные процессы.

4. После распада Советского Союза в историографии вновь возобновился интерес к теме избрания Михаила Романова на царство. Вышли в свет статьи и монографии, специально посвящённые вопросу избрания, и работы, в которых был рассмотрен данный феномен в историческом контексте. В исследованиях этого периода можно выделить два подхода. Первый связан с попыткой вслед за историками-классиками составить положительный психологический портрет первого Романова и объяснить значимость как данной фигуры, так и самого факта избрания в контексте завершения Смуты. Второй связан с попыткой вслед за советскими историками опровергнуть важность данного события и самой фигуры Михаила Федоровича, опираясь на другое мировоззренческое коммуникативное основание. В целом вопрос избрания Михаила Романова оказался тесно сопряжен с идеей легитимности власти, но историки часто недооценивали этот аспект – они пытались объяснить события конца Смуты, используя положения традиционной политической истории.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании историографических источников, посвящённых теме избрания царя Михаила Романова, положившего начало новой династии. В работе не только проанализирован пласт историографических источников, созданный в течение исследуемого временного отрезка, но и показан прирост историографического знания. В процессе анализа предложено оригинальное видение исторических образов Михаила Федоровича и определено значение избрания нового царя в российской исторической литературе на основе теоретических конструкций модели традиционного религиоцентристского общества на базе коммуникативной теории исторического процесса.

Практическая значимость исследования состоит в приращении научного знания об избрании Михаила Федоровича Романова на царство. Фактический и теоретический материал, обобщения и выводы могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий в высшей

школе, при разработке и проведении различных элективных курсов, а также при разработке уроков в средней школе.

Степень достоверности и апробация диссертации. Результаты диссертации были рассмотрены и одобрены на кафедре отечественной истории и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Апробация результатов диссертации нашла свое отражение в 6 статьях персональных научных публикаций автора общим объемом в 2.39 п.л., в том числе в 3 журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Также результаты исследования обсуждались в ходе научно-практических конференций: Традиционные общества: неизвестное прошлое. X Международная научно-практическая конференция, 21–22 апреля 2014 г. (Челябинск, 2014), Двенадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-мефодиевская традиция: история в современности (Челябинск, 2014), Традиционные общества: неизвестное прошлое. XIII Международная научно-практическая конференция, 19–20 апреля 2017 г. (Челябинск, 2017); и при выступлении на заседании научного общества «Философия истории» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, показана степень научной изученности проблемы в историографии, указаны хронологические рамки, территориальные границы, объект, предмет, цель и задачи, охарактеризованы источниковая база, теоретико-методологическая основа диссертации, положения выносимые на защиту, степень научной новизны,

практическая значимость, степень достоверности и апробации результатов, описана структура работы.

В первой главе **«Отечественная историография классического периода»** представлен анализ историографических источников с конца XVIII до начала XX вв. Этот период разделен на две части, водоразделом которых являются реформы 1860 – 1870-х гг. Данная периодизация выбрана в связи с меняющимися социокультурными представлениями общества, которые прослеживаются в трудах отечественных ученых.

В первом параграфе *«Отечественная историография эпохи ранней классики (конец XVIII в. – 60-е гг. XIX в.)»* представлен обзор процесса формирования проблемы избрания Михаила Федоровича Романова на царство в эпоху ранней классики.

В этот период происходило становление исторической науки. Исследователей интересовал лишь ход истории, простое описание последовательности событий. Соответственно, тема избрания Михаила Федоровича Романова практически не подвергалась глубокому анализу. Зачастую исследователи и историки только вскользь касались этого факта, сразу переходя к изложению событий самого правления. Первые упоминания об избрании Михаила Федоровича встречаются в труде В.Н. Татищева «История Российская» и в сочинении Н.М. Карамзина «Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях». Именно с подачи Н.М. Карамзина за Михаилом Романовым в литературе надолго закрепился статус «почти безродного», «невинного юноши», «агнца», «жертвы». С развитием исторического знания стали появляться труды более узкой направленности. Например, одним из первых, кто подробно заинтересовался историей Смутного времени, был Д.П. Бутурлин. Его интерес формализовался в сочинении «История Смутного времени в России в начале XVII века», где он описывал жизнь членов семьи будущего монарха, обосновывая их права на престол, но так и не смог завершить свою работу. Далее темой избрания начинают интересоваться и другие исследователи. В

1852 г. доктор русской словесности Н.А. Лавровский выпустил статью под названием «Избрание Михаила Федоровича Романова на царство», где впервые использовал не только избирательную грамоту, но и другие документальные материалы. В ней он задался целью объяснить, почему избрали именно Михаила Федоровича и какую власть он получил.

События, связанные с избранием первого представителя дома Романовых, подробно рассматривал и С.М. Соловьев, уделяя пристальное внимание фактам. В «духе времени» он не ставил задачей рассмотреть этот вопрос как проблему.

Краткое, но емкое исследование в этой области провел митрополит Макарий (М.П. Булгаков). В сочинении «История русской церкви» он объяснял сущность самого избрания и важность фигуры Михаила Романова для дальнейшего политического развития Московского государства, подробно освещал позицию патриарха Гермогена, считавшего, что важными условиями при избрании царя должны были быть принадлежность к православной вере и русское происхождение. Н.Г. Устрялов в книге «Русская история» также подчеркнул весомость этого события для русского государства, сделав выводы о его значимости.

Привлекают интерес труды представителей революционно-демократического направления А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Н.П. Огарев видел в факте избрания Михаила зарождение конституционной монархии, которая по причине дворянской корысти была принесена в жертву. А.И. Герцен понял факт избрания М. Романова как усталость народа.

В целом дореформенная историография классического периода носила нарративный характер, и вопрос избрания Михаила Федоровича не подвергала критическому анализу.

Во *втором параграфе «Отечественная историография эпохи поздней классики (вторая половина 60-х гг. XIX в. – начало XX в.)»* рассматривается пореформенная историография. Этот период для исследователей интересен, прежде всего, сменой «общественного

настроения», связанной с отменой крепостного права и последующими реформами, которые привели к расширению границ гласности, что способствовало отчасти пересмотру исторических событий с точки зрения менявшегося культурного тренда. В связи с этим историография второй половины XIX в. более полно раскрывала тему избрания Михаила Романова на царство. Данная тематика получила освещение в работах Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», В.О. Ключевского «Курс русской истории», К.Н. Бестужева-Рюмина «Русская история», Е.Ф. Шмурло «Курс русской истории». Историки не просто обозначали факт избрания первого Романова, а сделали попытки объяснить причинно-следственную связь этого феномена и происходивших событий, а также раскрыли личностные качества Михаила Федоровича.

Тема Смутного времени в этот период сохранила свою актуальность, у историков возрос интерес к ее завершающему этапу, в том числе к избранию представителя новой династии. К таким работам можно отнести сочинение Д.И. Иловайского «История России. Ч. I. Смутное время Московского государства. Ч. II. Эпоха Михаила Феодоровича Романова». Выдающимся специалистом в этой области был С.Ф. Платонов, который не только подробно описал ход Смутного времени и избрания Михаила Федоровича, но и осуществил историографическое исследование этих событий («Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI – XVII вв.», «Полный курс лекций по русской истории»).

К 300-летию династии Романовых свет увидели монографии П.Г. Васенко «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича», П.Н. Жуковича «Россия под скипетром Романовых: Очерки из русской истории за время 1613–1913», «Смутное время и воцарение Романовых», М.А. Дьякова «Избрание Михаила Федоровича на царство», специально посвященные вопросу избрания Михаила Романова. Историки провели анализ всех событий, связанных с данным фактом, рассмотрели все возможные теории, существовавшие на тот момент, дали объяснения, почему

не подошел тот или иной претендент, и попытались охарактеризовать личность юного монарха.

Также в данном параграфе подробно анализируется и периодическая печать. Ярким примером стала статья М.Д. Хрымова «Избрание и вступление на царство Михаила Федоровича Романова: исторический очерк», вышедшая в 1863 г. во втором томе сборника «Северное сияние: русский художественный альбом». М.Д. Хрымов одним из первых российских историков охарактеризовал расстановку политических сил по кандидатуре Владислава, утверждая, что половина Москвы и России остановилась на его кандидатуре. По его мнению, решающим аргументом в пользу Михаила Романова стали писания галичского дворянина и донского атамана.

В конце XIX – начале XX вв. актуальность этой темы видна на примере «Журнала Министерства народного просвещения», где регулярно выходили статьи по избранию первого монарха, например, К.Н. Бестужев-Рюмин «Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича Романова», А.И. Маркевич «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова», С.Ф. Платонов «К вопросу об избрании М.Ф. Романова в русской литературе».

С ростом актуальной революционности в этот период историки более критично начали относиться ко всему традиционному, то есть к личностям царей и императоров, к эпохам, в которые они жили и правили. Привычные трактовки событий они стремились поставить под сомнение.

В целом историки начали подчеркивать двойственность фигуры Михаила Федоровича, ссылаясь на различные документы, отмечали, что эта личность в истории России «темная» и до конца не исследована. Также они попытались дать более обширную характеристику причинам избрания юного царя и понять сущность происходящих событий.

К этому времени были найдены новые документы, посвященные работе Земского собора, способствовавшие переосмыслению событий прошлого. Историки Н.И. Костомаров, П.Н. Жукович, М. Дьяков и др. более

смело стали подчеркивать, что в высших кругах общества не все желали видеть на престоле Михаила Федоровича, а предлагали других кандидатов, разумеется, в своих интересах, акцентируя внимание на сложности протекания Собора и существовании конфронтации между различными представителями (в более ранних работах это подчеркивается лишь у С.М. Соловьева).

В этот период наметилась тенденция к пересмотру и расширению исторических знаний по вопросу избрания Михаила Федоровича Романова, связанная с изменением уклада жизни и мировоззренческой основы российского общества, а также с ростом критического отношения к прошлому опыту. С одной стороны, в сочинениях историков того времени наблюдается тенденция к ревизии исторических представлений в сочетании с элементами консервативных взглядов. С другой – большое влияние на развитие историософской мысли оказали модернизационные процессы, которые начали стирать границы между контекстами исследования и исследователя, то есть произошло наложение реалий XIX в. на исторический контекст и мировоззренческую основу XVII в.

Во **второй главе «Советская и современная отечественная историография»** представлен анализ двух историографических эпох, кардинально различающихся по теоретико-методологическим основаниям.

В *первом параграфе «Феномен избрания Михаила Романова в историографии советского периода»* рассматривается историософия советской эпохи. Здесь следует отметить, что феномен избрания Михаила Федоровича Романова излагался через призму совершенно новой марксистской философии истории, делающей акцент только на социально-экономических аспектах в обход всех остальных. Главной особенностью советской историографии была ее критическая направленность против основных концепций русских дореволюционных историков, следствием чего стала манипуляция трактовками исторического процесса, уход от строго научного взгляда на проблему, в том числе и на проблему легитимности

власти, хотя данный аспект традиционных обществ нельзя игнорировать. Изменения в трактовке данной темы прослеживались уже у историков переходного периода, которых, с одной стороны, тяготила инерция классического историописания, а с другой – привлекали идеи революционной направленности, набиравшие популярность в социальной среде.

Этот своеобразный синтез идей можно увидеть в трудах А.Е. Преснякова, сочувствовавшего большевикам. Он еще в годы существования Российской империи уже во многом игнорировал сущность монархии средневековья, отмечая непричастность Михаила к политической жизни страны, и подчеркивал, что именно с этим феноменом связано углубление и нарастание экономического кризиса в Московском государстве. Тенденциозной по стилю была книга публициста И.М. Василевского «Романовы. Портреты и характеристики», вышедшая в 1923 г. Целью данного издания было очернение прежнего монархического строя в угоду новой власти, соответственно, сам факт избрания первого монарха в 1613 г. освещался в абсолютно негативном свете. М.Н. Покровский в своих произведениях опровергал систематизирующую роль религии, считая ее политическим орудием в руках государственных деятелей.

Феномен избрания Михаила Федоровича Романова к середине 30-х гг. XX в. после полного огосударствления исторической науки интерпретировался более спокойно. Но сами события получили освещение только в рамках изучения Смуты (или как считали историки тех лет – гражданской войны XVII в.), фигура новоизбранного царя абсолютно не рассматривалась. К исследованиям в данной области можно отнести работы Р.Г. Скрынникова «Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников» и «Россия в начале XVII в. “Смута”», В.Б. Кобрина «Смутное время – утраченные возможности», А.Л. Станиславского «Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории», Л.В. Черепнина «Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв.».

Таким образом, советская историческая наука сделала феномен избрания Михаила Федоровича Романова на царство всего лишь нюансом в рамках исторического контекста русского средневекового общества, поскольку эти события не вписывались в матрицу советской марксистско-ленинской концепции истории. Хотя именно это и есть наиболее важная составляющая в рамках понимания процессов завершения Смуты.

Во втором параграфе «Современная историография (начало 1990-х гг. – 2010-е гг.)» представлен анализ историографических источников: монографий, статей, рецензий, опубликованных после распада Советского Союза. В этот период в условиях политического и исторического плюрализма в исторической науке тема избрания Михаила Федоровича Романова на царство вновь становится популярной. Прежде всего, актуальной из-за событий, произошедших в нашей стране, стала тематика легитимности власти. Историки стали активнее интересоваться вопросами, связанными с установлением государственности, и тема избрания Михаила Федоровича Романова как нельзя лучше для этого подходила. Тем более историческое сообщество и население в целом серьезно заинтересовалось вопросами прошлого российской монархии, в том числе причинно-следственными связями избрания именно Михаила Романова. В 1992 г. в журнале «Вопросы истории» вышла статья Л.Е. Морозовой, посвященная правлению первого царя, где автор затронула вопрос избрания, объясняя данный феномен. Представляет интерес раздел о событиях начала XVII в. и Михаиле Федоровиче, написанный Л.Е. Морозовой в коллективном труде «Первые Романовы на российском престоле» (в соавторстве с А.В. Демкиным, А.А. Преображенским и Н.Ф. Демидовой). В 1998 г. выходит рецензия Г.А. Леонтьевой на эту работу, в которой дана ее высокая оценка. Рецензент отметила, что каждому автору удалось преодолеть «прежние идеологические штампы» и восстановить «истину о действительной личной роли первых Романовых, их значительном вкладе в историю России». Своеобразным итогом исследования, относящимся конкретно к теме

избрания, стала монография Л.Е. Морозовой «Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича», целью которой было осветить данный вопрос в отечественной историографии, выявить причинно-следственную связь эпохи Смуты и избрания первого монарха, а также свести воедино документы, касающиеся данного периода. Эта монография стала первым достаточно большим исследованием, посвященным конкретно теме избрания первого царя. В 2006 г. в журнале «Отечественные архивы» вышла рецензия на данную книгу специалиста в области Смуты В.Н. Козлякова, который посчитал, что данная работа не может претендовать на научность. Также тема вызвала интерес у писателя-публициста В.Е. Шамбарова, который на основе ранних исследований опубликовал книгу «Рождение династии, или Тайна воцарения Романовых», в которой не просто описаны причины избрания, ход избирательного процесса, но и предпринята попытка объяснения значимости этого события с учетом религиозного аспекта, традиционно значимого для Московского государства, и логики мышления средневекового человека.

Кроме этого, данной тематике уделялось внимание в монографиях В.Н. Козлякова, А.Б. Широкограда, Л.Б. Сукиной, В.Н. Балязина, Е.В. Пчелова, С.Ю. Шокорева, а также в научных статьях Д.В. Лисейцева, Д.Г. Давиденко, Г. Коваленко, С.Ю. Егорова, И.В. Поздеевой. Исследователи показали актуальность данной темы на современном этапе развития отечественной науки, обратили внимание на ее неразработанность в историографии, отметили аспекты, связанные с причинами, сущностью и значением этого явления, которые остались нераскрытыми. В связи с идеологическим плюрализмом расширились интерпретационные трактовки феномена избрания Михаила Федоровича Романова на царство.

Избрание Михаила Романова на царство в современной науке вызывает особый интерес. Взгляды на личность юного царя в современной историософии в основном стали кардинально противоположны советской, хотя осталась часть историков, продолжающих писать в духе марксистской

философии истории. Кроме этого, минусом работ, посвященных избранию Михаила Романова, является комбинирование старых подходов, а не построение принципиально новых схем на основе реально действующих теоретико-методологических оснований.

В заключении изложены основные выводы по главам и подведены итоги диссертационного исследования.

При изучении трудов, принадлежащих к разным историографическим эпохам, мы пришли к выводу, что с течением времени отношение к данной теме заметно менялось. В этом плане выделяются три самобытные историографические «эпохи»: классическая (дореволюционная), советская, современная российская.

В период ранней классики велись поиск, сбор и обработка первоисточников, набиралась документальная база для критического анализа изучаемой эпохи и, соответственно, самого феномена избрания Михаила Романова. Положительным вкладом классической историософии в науку с точки зрения теоретико-методологического аспекта является заложенная основа научно-исследовательского отношения к теме и полученные первичные результаты в виде систематизированного изложения хода Смуты.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. феномен избрания Михаила Федоровича Романова на царство рассматривался только в контексте общего хода истории в трудах В.Н. Татищева, М.Н. Карамзина, Д.П. Бутурлина и отдельному анализу не подвергался. К середине XIX в. ученые стали более детально интересоваться проблемой выбора монарха в годы Смуты, так как были найдены и опубликованы новые актовые материалы тех лет. В 1852 г. появилась статья Н.А. Лавровского «Избрание Михаила Федоровича Романова на царство». Феномен избрания рассматривали и С.М. Соловьев, М.П. Булгаков (митрополит Макарий), Н.Г. Устрялов и др. В конце века стали выходить статьи в исторических журналах, а к 300-летнему юбилею дома Романовых были выпущены монографии П.Г. Васенко, А.И.

Маркевича, П.Н. Жуковича, Д.В. Цветаева, А.А. Кизеветтера, которые носили научный характер, но не отличались полнотой сведений.

Советская историография в теоретико-методологическом плане во многом выполняла идеологическую функцию. Кроме этого, моноидеология не позволяла рассматривать теоретические аспекты с разных точек зрения, и ученые были вынуждены интерпретировать историческую реальность в соответствии с господствующей теорией. В историографии тема избрания Михаила Федоровича рассматривалась в негативном свете, например, у И.М. Василевского. Вместе с тем, проблема избрания первого Романова получила некоторое отражение в рамках изложения истории Смуты у Р.Г. Скрынникова, В.Б. Кобрина, А.Л. Станиславского, Л.В. Черепнина.

Современная историография комбинировала старые подходы классической и советской историографии, т.е. историки либо рассматривали тему в положительном свете, отмечая ключевую роль факта избрания Михаила в период Смуты (Л.Е. Морозова, Л.Б. Сукина, В.Н. Козляков и др.), либо фактически опровергали значимость роли избрания (А.Б. Широкоград, Д.В. Лисейцев и др.).

Освещение факта избрания Михаила Федоровича Романова на царство, сложившееся в отечественной историографии, отражало особенности развития самой исторической науки в каждый из указанных периодов. Отечественная историография классического периода задала вектор развития данной темы. Были опубликованы и вошли в научный оборот документы, относящиеся к периоду Смутного времени, реконструирована хронологическая последовательность событий, в том числе описан феномен избрания Михаила Романова. Историками классического периода были обозначены дискуссионные вопросы, относящиеся к причинам, сущности и значению феномена избрания. Перед научным сообществом был поставлен вопрос о характере власти, полученной Михаилом Федоровичем. В советский период тематика избрания не была актуальна, она рассматривалась лишь как незначительный сюжет в истории

Смутного времени, освещаемого с позиций классовой борьбы с точки зрения марксистского понимания истории. В современный период, после распада Советского Союза, историки стали интерпретировать и реинтерпретировать данный исторический сюжет, начали вести дискуссии о причинах, значении избрания Михаила Федоровича, о характере власти, полученной им и давать оценку этой личности с разных позиций.

Таким образом, в отечественной историографии остается дискуссионным целый ряд проблем, связанных с выяснением причин, сущности и значения феномена восстановления монархии. Не в полной мере объяснен механизм завершения Смуты после избрания Романова. Остается также вопрос о характере полученной Михаилом Романовым власти. Историки должны видеть за проблемой избрания Михаила Федоровича Романова важность того, в чем заключается глубинный смысл и символ эпохи. Применение новых теоретико-методологических подходов будет иметь большое значение в поиске ответов на не разрешённые до настоящего времени вопросы.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Дмитрина, С.Г. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство как историографическая проблема / С.Г. Дмитрина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 19–23 (0,49 п.л.).

2. Дмитрина, С.Г. Интерпретация в ранней советской историографии вопроса избрания Михаила Федоровича Романова на царство / С.Г. Дмитрина // Клио. – 2017. – № 6 (126). – С. 18–22 (0,47 п.л.).

3. Дмитрина, С.Г. Современная отечественная историография об историческом значении избрания на царство Михаила Федоровича Романова. / С.Г. Дмитрина, П.Б. Уваров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 36–40 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Дмитрина, С.Г. Отечественная историография избрания Михаила Федоровича Романова на царство / С.Г. Дмитрина // Двенадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-мефодиевская традиция: история в современности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: ЧГАКИ, 2014. – С. 72–75 (0,37 п.л.).

5. Дмитрина, С.Г. Проблема легитимности власти в несовременных обществах с точки зрения коммуникативной теории исторического процесса / С.Г. Дмитрина // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы X Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд. ООО ПИРС, 2014. – С. 80–83 (0,27 п.л.).

6. Дмитрина, С.Г. Монархия в современном мире / С.Г. Дмитрина // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд. ЮУрГГПУ, 2017. – С. 87–92 (0,29 п.л.).